

УДК 349.2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/103/60>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В КЫРГЫЗСТАНЕ В ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917-1924 гг.)

©*Андашев У. Т.*, ORCID: 000-0002-6099-839X, SPIN-код: 6105-1799,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, ulanand2006@mail.ru

LEGAL REGULATION OF WORKING HOURS IN KYRGYZSTAN DURING THE ESTABLISHMENT OF SOVIET POWER (1917-1924)

©*Andashev U.*, ORCID: 0000-0002-6099-839X, SPIN-code: 6105-1799, *Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, ulanand2006@mail.ru*

Аннотация. Правовое регулирование рабочего времени в Кыргызстане в годы установления советской власти рассматривается как одно из важнейших направлений политики советской власти в установлении лучших условий труда, повышения жизненного уровня трудящихся. Рассматриваются первые нормативные акты органов власти и управления, то есть формирования советского трудового законодательства в процессе коренных социально-экономических преобразований после Октябрьской социалистической революции 1917 года.

Abstract. This article discusses the legal regulation of working hours in Kyrgyzstan during the years of establishing Soviet power as one of the most important directions of Soviet policy in establishing better working conditions and improving the living standards of workers. It examines the first normative acts of government and administration bodies, i. e., the formation of Soviet labor legislation during the radical socio-economic transformations following the October Socialist Revolution of 1917.

Ключевые слова: декрет, рабочий контроль, рабочее время, труд, нормативные акты, советская власть, кодекс законов о труде, Туркестанская республика.

Keywords: decree, worker control, working hours, labor, normative acts, Soviet power, labor code, Turkestan Republic.

Правовое положение Туркестанской АССР было закреплено в Конституции принятой в октябре 1918 года [1], а советское трудовое право связано с первыми декретами революции, провозгласившими заботу об охране жизни и здоровья трудящихся, улучшения повсеместных условий труда, повышения жизненного уровня, установлении рабочего контроля над производством (Кыргызстан до 1924 года входил в состав Туркестанской АССР). Нормативные акты органов власти и управления принимались на основе декретов центрального правительства: Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и правительства РСФСР [2].

Положение о рабочем контроле было утверждено ВЦИКом Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов 14 ноября 1917 г., по которому отменялась коммерческая тайна, предоставлялась рабочим право наблюдения за финансовой и хозяйственной деятельностью на своих предприятиях.

Рабочий контроль был установлен в большинстве предприятий Туркестана, частности в Кыргызстане рабочий контроль был установлен на рудниках Сулюкта, Кызыл-Кия, Кок-Янгах, на нефтяных промыслах Майли-Сай, Санто, Чимион. На кожевенных, масложировых предприятиях Пишпека, Пржевальска, на хлопкоочистительных и текстильных предприятиях Оша и Джалал-Абада [3].

В дальнейшем вследствие сложившихся саботажей со стороны предпринимателей, Туркестанский Совет народных комиссаров 16 марта 1918 г., издал декрет о национализации топливдобывающих и горнопромышленных предприятий Туркестанского края, по которому все предприятия каменноугольной и нефтяной промышленности были объявлены собственностью Рабоче-Крестьянского правительства Российской Федеративной республики [4].

На основании данного декрета в Кыргызстане были национализированы ряд предприятий каменноугольной промышленности: Кок-Янгах, Сулюкта, Таш-Кумыр (копи Бакланова), Сары-Камыш (копи Ветржинского, Трифонова – Льниу), Буян (копи Серкова) и др. Для эффективного управления национализированной промышленностью был образован Совет народного хозяйства Туркестанской АССР, а для разрешения трудовых вопросов был образован республиканский народный комиссариат труда. Одним из первых декретов Советского правительства, способствовавших зарождению социалистических трудовых отношений было регламентирование рабочего времени и времени отдыха в постановлении от 29 октября 1917г. «О восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени» [5].

Декрет вступил в законную силу на всех предприятиях Туркестана. Так, в частности, на предприятиях Кызыл-Кия для подземных рабочих был введен 6-часовой рабочий день при рабочем месяце в 25 дней, но позже с согласия технической комиссии, было перейдено на 8-часовой рабочий день при 20-дневном рабочем месяце. Также был установлен 8-часовой рабочий день на рудниках Сулюкты при условиях сохранения 150-часового рабочего месяца. [6].

Этот законодательный акт регулировал и время отдыха - установив обеденный перерыв продолжительностью не менее одного часа, не позднее чем через 6 часов после начала работы и установлением еженедельного отдыха не менее 42 часов [7].

Вопрос о рабочем времени регламентировался и в Положении о нормах заработной платы работникам промышленности Туркестанской республики, утвержденном Совнаркомом республики 14 июня 1918 года. Согласно данному положению рабочий день для лиц, занятых физическим трудом равнялся 8 часам, а для лиц умственного труда — 6 часам, для рабочих количество рабочих часов в месяц не должно было превышать 204 часов, а для лиц умственного труда — 156 часов [8].

Также согласно ст. 7 декрета Рабоче-крестьянского правительства от 29 ноября 1917г. в ночное время воспрещалось пользоваться трудом лиц женского пола и мужского пола до 16 лет. [9].

В ст. 10 этого же декрета регламентировался труд несовершеннолетних детей, запрещалось применение труда малолетних, при найме на работу лиц, не достигших 18 лет, требовалась соблюдение нижеследующих правил: а) малолетние, не достигшие 14 лет, к работе по найму не допускались; б) рабочее время не достигших 18 лет не должно было превышать 6 часов в сутки. Вопросы рабочего времени и в последующем были в центре внимания советского государства. ЦИКом Туркестанской республики 26 марта 1919 г. был издан приказ о введении 6-часового рабочего дня в отношении лиц интеллектуального труда. В свою очередь СНК Туркестанской республики в приказе от 3 апреля 1919 г. предусмотрел,

чтобы во всех учебных учреждениях и предприятиях занятия шли с 8 часов утра до 2 часов дня, в течение 6 часов. В предпраздничные дни занятия не сокращались, ответственность за выполнение несли руководители данных учреждений и предприятий, которые обязаны были вести явочные книги для отметки служащих [10].

В первые годы становления советской власти, как и в последующем было закреплено легальное определение рабочего времени. Рабочим временем, как и ныне, определялось время, в течение которого работник в силу закона и правил внутреннего трудового распорядка должен был выполнять свои трудовые обязанности. Постановление от 29 октября 1917 г. устанавливая в стране 8-часовой рабочий день, указывало также, что продолжительность рабочего времени каждого трудящегося не может превышать этой нормы [11].

Нормативные акты советской власти указывали, что продолжительность рабочего времени также может определяться договором найма. КЗоТ 1918 г. содержал норму, согласно которой рабочее время регулируется правилами внутреннего трудового распорядка и тарифными соглашениями. С введением «Общего положения о тарифе» изменения претерпели, и правовые вопросы о рабочем времени, оно предусматривало повышение нормы рабочего времени для некоторых категорий рабочих и служащих, пользовавшихся сокращенным рабочим днем. Согласно некоторым пунктам «Положения» сокращенные рабочие дни предусматривались теперь только для лиц, занятых конторским трудом и подросткам. Таким образом, правовым регулированием отношений по применению труда рабочих и служащих в этот период были нормативные акты высших органов государственной власти РСФСР и ТАССР и местных органов власти управления Кыргызстана, главное место занимал кодекс законов о труде 1918 г.

Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. закреплял широкие права трудящихся в управлении производством, большое внимание уделялось правовому регулированию рабочего времени, оплаты за труд, выполнению рабочими установленных норм выработки. Он же закрепил принцип восьмичасового рабочего дня, в ст. 84 говорилось: «Продолжительность нормального рабочего времени каждого трудящегося не может превышать 8-ми дневных или 7-ми ночных часов». Важнейшие принципы советского трудового права о рабочем времени в последующем были закреплены в Кодексе законов о труде РСФСР, принятый 30 октября 1922 г. окончательно утвержденный 15(9) ноября 1922 г. [12].

Так, в ее ст. 94 говорилось: «Продолжительность нормального рабочего времени как в производствах, так и во вспомогательных работах необходимых для производства не может превышать восьми часов» [13].

Согласно кодексу время для подростков в возрасте от 16 до 18 лет, а также для представителей умственного и конторского труда и для лиц занятых в подземных работах - рабочее время сокращалось до 6 часов (ст. 95). При работе в ночное время продолжительность рабочего времени сокращалась на час, специально регламентировались вопросы о началах дневных, ночных смен, о времени обеденного перерыва т. д. С введением действий КЗоТа РСФСР от 1922 г. на территории Туркестанской республики правовые вопросы о рабочем времени и отдыха принимали более стройную форму. Так, в постановлении Наркомтруда и Туркбюро ВЦСПС от 6 января 1923 г. указывался порядок установления сокращенного рабочего дня во всех вредных отраслях производства [14].

Таким образом, сокращенный рабочий день для особо вредных отраслей производства и профессий устанавливался с разрешения Наркомтруда совместно с Туркбюро ВЦСПС.

Постановлением Туркбюро ВЦСПС от 11 февраля 1922г. были отменены постоянные сверхурочные работы во всех предприятиях и учреждениях, допускались лишь сверхурочные работы временного характера, с разрешения областных отделов профессиональных союзов и то в количестве не более 50 часов в месяц [15].

Сверхурочные работы, не предусмотренные КЗоТом в случае государственной и народнохозяйственной необходимости, допускались Наркомтрудом Туркестанской Республики по согласованию с профсоюзами в общереспубликанском масштабе.

В период перехода к НЭПу, при большой безработице в частном секторе стала применяться эксплуатация рабочей силы. Например, в докладе Джеты-Суйского отдела труда в 1922 году говорилось: «Повсеместное нарушение 8-часового рабочего дня, беззащитная эксплуатация детского и женского труда как наиболее дешевого, полное пренебрежение элементарными требованиями санитарии и гигиены и общие нарушения Кодекса законов о труде, — все это стремиться стать бытовым явлением по линии частного предпринимательства» [16].

В устранении всех этих выявленных нарушений большую роль сыграли профессиональные союзы, они совместно с органами охраны труда осуществляли мероприятия по контролю за соблюдением законодательства о труде и привлечению нарушителей к ответственности. С принятием КЗоТа от 1922г. в Кыргызстане регламентация рабочего времени и времени отдыха значительно улучшилась, тем не менее, учитывая специфику трудового крестьянского хозяйства, допускались изъятия из положения. Было установлено, что продолжительность рабочего дня батраков определяется «добровольным письменным соглашениям». В Кыргызстане, где было большое количество батраков (более 15 тысяч), такие соглашения получили широкое распространение, в них предусматривалась 8-часовая продолжительность рабочего дня, а в отдельные периоды — и более.

Однако в среднем в период весенне-полевых работ и во время уборки урожая продолжительность рабочего дня достигала 14, 2 часа [17], а выходными днями пользовались лишь 40,3% батраков.

В Кодексе законов о труде 1922 г. были включены главы IV и V о коллективном и трудовом договорах, отсутствовавших в КЗоТе 1918 г. В постановлении Совнаркома Туркестанской АССР от 31 декабря 1921 г. «О регулировании труда в частных предприятиях» было отмечено, что для охраны труда и прав рабочих и служащих в частных предприятиях администрация и владельцы обязаны заключать коллективные договоры с профессиональными союзами [18].

Таким образом можем отметить, что в первые же годы формирования советского трудового законодательства закладывались принципы всемерной охраны труда, установление 8-часового рабочего дня и др.

Советское трудовое право в период своего становления представляла собой определенный «социальный контракт» между государством и трудящимися, в соответствии с которым государство обеспечивало работникам определенные и вполне реальные социальные блага (полную занятость, стабильность рабочего места, профсоюзные права, социально-бытовые льготы), а на основе первой советской Конституции был принят первый Кодекс законов о труде (КЗоТ 1918 г.). Становление советского трудового права осуществлялось в процессе коренных социально-экономических преобразований, после Октябрьской социалистической революции 1917 года [19]. Начало формированию советского трудового законодательства было положено Декретом СНК о 8-часовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени от 29 октября 1917 г., декретом также

вводилась 48-часовая рабочая неделя, предусматривалось сокращенное рабочее время на особо вредных для здоровья работах.

Список литературы:

1. Конституция Туркестанской АССР от 5-14 октября 1918 года.
2. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. 1917. №1. От. 1. №3. Ст. 35. №7. Ст. 106. 1918. №13. Ст. 186. №16. Ст. 242.
3. Мусин Х. М. Профсоюзы Советского Киргизстана: исторический очерк. М., 1962. 206 с.
4. Национализация промышленности СССР. Сборник документов и материалов (1917-1920гг.). М., 1954. С. 362-363.
5. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. №1. Ст. 7. Отдел первый.
6. ЦГА УЗССР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 74. Л. 70-71.
7. Михайленко В. Н. Теоретические проблемы кодификации законодательства о труде в Кыргызской Республике. Бишкек, 2008. 320 с.
8. Газета «Советский Туркестан». 15 июня 1918 г.
9. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. №1. Ст.7. Отдел первый.
10. ЦГА УЗ. ССР. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 220.
11. Иванкина Т. В. Проблемы регулирования рабочего времени // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. №2. С. 49-57.
12. Кодекс законов о труде от 30 октября 1922 года. // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР 1918. №70. Ст. 905.
13. СУ РСФСР. 1922. №70. 903 с.
14. Сборник важнейших декретов СНК ТАССР. Январь-август. 1923. С. 103-104.
15. ЦГА УзССР. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1113. Л. 29.
16. ЦГА Кыргызской Республики. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 42. Л. 20-34. 39.
17. Андашев У. Т. Становление и развитие трудового права в Кыргызстане в период новой экономической политики // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. С. 180-185.
18. Известия ТуркЦИКа, 17 января 1922г.
19. Ramankulov K. S. et al. Trends in the legal labour reform policy in the Kyrgyz Republic // SHS Web of Conferences. EDP Sciences, 2021. V. 108. P. 01004. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110801004>

References:

1. Konstitutsiya Turkestanskoi ASSR ot 5-14 oktyabrya 1918 goda. (in Russian).
2. Sobranie zakononii i rasporyazhenii Raboche-krest'yanskogo pravitel'stva. 1917. №1. Ot. 1. №3. St. 35. №7. St. 106. 1918. №13. St. 186. №16. St. 242. (in Russian).
3. Musin, X. M. (1962). Profsoyuzy Sovetskogo Kirgizstana: istoricheskii ocherk. Moscow. (in Russian).
4. Natsionalizatsiya promyshlennosti SSSR. Sbornik dokumentov i materialov (1917-1920gg.) (1954). Moscow. 362-363. (in Russian).
5. Sobranie zakononii i rasporyazhenii Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate. 1917. №1. St. 7. Otdel pervyi. (in Russian).
6. TsGA UZSSR. F. R-35. Op. 1. D. 74. L. 70-71. (in Russian).

7. Mikhailenko, V. N. (2008). Teoreticheskie problemy kodifikatsii zakonodatel'stva o trude v Kyrgyzskoi Respublike. Bishkek. (in Russian).
8. Gazeta «Sovetskii Turkestan». 15 iyunya 1918 g. (in Russian).
9. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate. 1917. №1. St.7. Otdel pervyi. (in Russian).
10. TsGA UZ. SSR. F. R-17. Op. 1. D. 220. (in Russian).
11. Ivankina, T. V. (1997). Problemy regulirovaniya rabocheho vremeni. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. *Pravovedenie*, (2), 49-57. (in Russian).
12. Kodeks zakonov o trude ot 30 oktyabrya 1922 goda. // Sobranie Uzakonenii i Rasporyazhenii Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR 1918. №70. St. 905. (in Russian).
13. SU RSFSR. 1922. №70. 903 s. (in Russian).
14. Sbornik vazhneishikh dekretov SNK TASSR. Yanvar'-avgust. 1923. S. 103-104. (in Russian).
15. TsGA UzSSR. F. R-17. Op. 1. D. 1113. L. 29. (in Russian).
16. TsGA Kyrgyzskoi Respubliki. F. 1247. Op. 1. D. 42. L. 20-34. 39. (in Russian).
17. Andashev, U. T. (2015). Stanovlenie i razvitie trudovogo prava v Kyrgyzstane v period novoi ekonomicheskoi politiki. In *Sovremennye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* (pp. 180-185). (in Russian).
18. Izvestiya TurkTsIKa, 17 yanvarya 1922g. (in Russian).
19. Ramankulov, K. S., & Andashev, U. T. (2021). Trends in the legal labour reform policy in the Kyrgyz Republic. In *SHS Web of Conferences* (Vol. 108, p. 01004). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110801004>

Работа поступила
в редакцию 30.04.2024 г.

Принята к публикации
08.04.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Андашев У. Т. Правовое регулирование рабочего времени в Кыргызстане в годы установления советской власти (1917-1924 гг.) // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №6. С. 529-534. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/103/60>

Cite as (APA):

Andashev, U. (2024). Legal Regulation of Working Hours in Kyrgyzstan During the Establishment of Soviet Power (1917-1924). *Bulletin of Science and Practice*, 10(6), 529-534. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/103/60>